

Цзун Чихуай с явным сожалением посмотрел на место, где только что исчезла змея Фуюань:

— Жаль, что она ненастоящая. Будь это наяву, мы бы точно зависли в горячих трендах Звездной сети дня на три.

Это ведь была змея Фуюань!

Легендарный зверь, которого невероятно трудно убить. Даже десяток Альф А-класса не гарантировали бы победу, а они вдвоем уложили ее на месте.

Определенно, во всей Имперской военной академии только Се Жун был достоин стоять рядом с ним.

Се Жун смерил его взглядом, задержав внимание на его окровавленных ладонях:

— Тебе радоваться надо, что она ненастоящая.

Иначе он остался бы инвалидом на всю жизнь.

— И все равно виртуальность - это скучно, — отмахнулся Цзун Чихуай. К нему тут же вернулся его привычный дерзкий и спесивый вид прирожденного лидера. — Симуляция так себе, да и змея эта тоже не особо впечатлила.

Се Жун: «...»

Он молча нагнулся, чтобы поднять с земли уцелевшие древки флагов, но едва согнулся, как плечо пронзила острая боль. Можно было не сомневаться, что кожа там обуглилась и до сих пор дымилась.

Стоило напряжению спасть, как заглушенная ранее боль нахлынула с новой силой.

Плечо горело огнем, и даже кости заныли от тупой, изнуряющей боли.

— Чего не поднимаешь? — Заметив, что Се Жун замер в полусогнутом положении, Цзун Чихуай подошел поближе и удивленно приподнял бровь:

— Ну надо же, какое совпадение.

На земле остался целым всего один флаг. Из сорока шести флагов, что они собрали на двоих, почти все сгорели вместе со змеей Фуюань.

В алом полотнище зияла огромная прожженная дыра, по краям которой виднелись следы зеленого яда.

Слизь попала на них, когда змея плевалась отравой. Сами курсанты уклонились, но совсем забыли, что флаги - вещи неодушевленные и сдвинуться с места не могут.

Остальные же они использовали как временное оружие, из-за чего большинство древков просто переломались.

Со всеми подсчетами у них уцелел ровно один флаг.

— Эти старые хрычи издеваются над нами? Зачем вообще нужно было запускать сюда змею Фуюань?

— Устроить обычную практику и подкинуть такую тварь... Они что, так уверены в этих слабаках или слишком переоценивают собственные суждения?

В голосе Цзун Чихуай сквозила откровенная насмешка. Услышь кто-нибудь другой, как он называет инструкторов академии «старыми хрычами», тут же притворился бы глухим.

Молодой господин Цзун происходил из знатного рода, его отец занимал высокий пост, и, без преувеличения, многие инструкторы когда-то были подчиненными его отца.

Как, например, инструктор Лю.

Конечно, имелись и те, кто враждовал с его отцом, и именно их он именовал «старыми маразматиками».

Костные, упрямые консерваторы, точно восставшие из могил древней Земли мумии.

Цзун Чихуай отпустил еще пару колкостей в адрес руководства, но, не дождавшись ответа от Се Жуна, повернулся к нему.

Тот стоял, бледный, плотно сжав губы.

Обычно Се Жун казался колючим и опасным, но эта бледность лишила его образ привычной остроты. Когда он опускал веки, ресницы отбрасывали легкую тень на скулы, придавая ему редкий, почти хрупкий вид.

Сердце снова странно и часто забилося. Цзун Чихуай пристально смотрел на Се Жуна. Он хотел нахмуриться и отвести глаза, но не мог заставить себя отвернуться.

Сколько бы он ни смотрел, Се Жун казался ему невероятно похожим на Омегу.

И это не было попыткой поиздеваться, Цзун Чихуай действительно так чувствовал.

Но Се Жун никак не мог быть Омегой, где это видано, чтобы Омеги вели себя подобным образом?

Он смотрел и не мог оторвать взгляда.

Вдруг Цзун Чихуай замер, и его лицо мгновенно потемнело. Глаза налились мрачной чернотой. Он бесцеремонно схватил Се Жуна за здоровое плечо. Его собственные раненые ладони отозвались резкой болью, но он проигнорировал ее, уставившись на плечо напарника:

— Ты ранен.

Черно-золотой мундир в этом месте был полностью разъеден ядом. Правое плечо Се Жуна превратилось в черное обугленное месиво, сквозь которое при ближайшем рассмотрении белела кость.

Эта ужасная обугленная рана резко контрастировала с его мертвенно-белой кожей.

Вспомнив, как Се Жун только что резко замер при попытке нагнуться, его молчание и бледность, Цзун Чихуай мгновенно все понял.

— Се Жун... почему ты молчал?

В глубине его темных глаз вспыхнуло яростное пламя. Он злобно уставился на Се Жуна, и в его помрачневшем лице сквозила неподдельная суровость.

Се Жун не сомневался, что тот рано или поздно заметит рану, но не ожидал столь бурной реакции. Видя, как сильно злится Цзун Чихуай, он вдруг ощутил странное чувство вины.

Осознав это, Се Жун мысленно обругал себя за слабость. Ему не хотелось отвечать, но его взгляд случайно упал на изувеченные руки Цзун Чихуая.

Он поджал губы, словно пряча острые когти, и слегка отвернулся в сторону деревьев:

— Попало под удар, когда я целился змее в глаз.

— И зачем надо было лезть к ее глазу? — Цзун Чихуай грозно сдвинул брови. — Разве ты не собирався ударить ментальной силой?

— ...Ослепить ее было выгодно для нас обоих. Это самый быстрый и эффективный способ.

Цзун Чихуай понимал его правоту, но его все равно душил гнев:

— Я ведь сказал, что прикрою тебя! Мог бы действовать спокойно, не нужно было так спешить!

Этот обвиняющий тон заставил Се Жуна внутренне вскипеть, он едва не потерял самообладание. Глубоко вдохнув, он мысленно поразился собственному долготерпению:

— Цзун Чихуай, это бой. Любое промедление могло обернуться новыми проблемами. Это всего лишь один плевок яда. Отдать малую часть здоровья за жизнь змеи Фуюань – более чем выгодная сделка.

— Молодому господину Цзуну незачем срывать на мне злость из-за такой ерунды.

Взгляд Се Жуна вновь стал ледяным, а мимолетная хрупкость сменилась непреклонной решимостью:

— Если бы ситуация повторилась, я поступил бы точно так же.

Даже если бы яд попал в него десять раз – пока это вело к смерти змеи Фуюань, Се Жун пошел бы на это без колебаний.

Сам Цзун Чихуай шел в бой с изувеченными руками и терпел дикую боль без единого стоны, он явно не принадлежал к числу тех, кто пасует перед ранениями. Именно поэтому Се Жун искренне не понимал причин его гнева.

Однако Цзун Чихуай тихо произнес:

— Я злюсь не на тебя.

Се Жун удивленно приподнял бровь:...?

Лицо заносчивого и гордого наследника омрачилось, и он глухо добавил:

— Я злюсь на себя.

— Из-за того, что я оказался недостаточно силен, ты получил ранение.

Се Жун замер на месте, ошеломленно глядя на него.

Тот действительно злился на собственную слабость. Будь он сильнее, Се Жуну не пришлось бы принимать на себя этот ядовитый плевок ради их общего спасения. Будь он сильнее, он бы прикончил змею Фуюань еще до того, как Се Жун применил ментальную силу.

Будь он сильнее, эта тварь вообще не приблизилась бы к Се Жуну.

Он убил бы ее при первой же встрече.

И Се Жун остался бы цел и невредим.

— Но мы ведь... разве мы не враги? — Растерянно спросил Се Жун.

— И напарники, которых я признал.

Цзун Чихуай закончил фразу, глядя на него с предельной, невиданной ранее серьезностью:

— Я, Цзун Чихуай, никогда не лгу. И если я что-то решил, то никогда не отступлюсь.

— Будь я сильнее, тебе не пришлось бы через все это проходить.

Слыша эти слова, произнесенные почти с благоговением, Се Жун не выдержал и отвел взгляд, теряя привычное самообладание.

Его ресницы дрогнули, выдавая редкое замешательство и легкую растерянность под таким напором.

<http://bllate.org/book/18044/1732439>